

ПО СЛЕДАМ ВОРА

Есть слова, которые во многом представляются отражением истории народа. Не хотелось бы утверждать, что слово *вор* — ключевое слово русского менталитета, однако оно часто мыслится соответствующим духу русской культуры. Одних только русских пословиц, описывающих воровство, немало: На воре шапка горит; Не пойман — не вор; Вор у вора дубинку украл; Вор ворует, а мир горюет; В воре, что в море, а в дураке, что в пресном молоке; Домашнего вора не убережешься; Вор на воре, дыра на дыре; Как не воровать, коли некому унять и т. д. *Вор* — высоко частотная лексема в истории языка и в настоящее время, основа словообразовательного гнезда, слова которого в целом воспроизводят семантическую структуру этой стержневой и наиболее семантически сложной лексемы.

История же этого слова восходит не далее XVI в. Первая фиксация лексемы *вор* датируется 1547 г.: То, государь, мужикъ Власко воръ и руки подписываетъ; а осенесь, государь, тотъ Власко въ подпискѣ былъ не поиманъ (А. Ю. Б. 1, 195, 1547 г.)¹.

Слово собственно русское, не зафиксировано со значением 'преступник' в других славянских языках, хотя однокоренные слова со значением 'обманщик, мошенник' встречаются в сербском и словенском языках. По вопросу происхождения этого слова существуют разные мнения, но наиболее вероятной кажется гипотеза происхождения этого слова В. Ягича, М. Фасмера, Н. М. Шанского, согласно которой слово *вор* производно от глагола *върати*². Менее вероятны предположения о заимствовании из финно-угорских или тюркских языков.

В языке XVI–XVII вв. слово *вор* высоко частотно (в картотеке Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. более 300 фиксаций), употребляется в самых различных типах памятников.

¹Сокращения названий памятников см. по списку условных сокращений к Словарю обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. (Вып. 1. СПб., 2004. С. 19–29).

²Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. 1. М., 1964. С. 350; Этимологический словарь русского языка / Под ред. Н. М. Шанского. Т. 1. Вып. 3. М., 1968. С. 162–163.

©Е. В. Генералова, А. С. Щекин, 2007

Что касается значения этой лексемы, следует подчеркнуть, что лексема *вор* оказывается очень характерной для семантической системы обиходного языка XVI–XVII вв. С одной стороны, в этот период слово используется с обобщающим, синкретичным значением, обозначая преступника вообще, любого нарушителя законодательных и моральных установлений: по твоему де г. указу... на Москвѣ ходить по улицамъ стрѣльцы для воровства, чтобъ воры не воровали (Сид, 421, 1622 г.); А устроены для всяких воровъ пытки: сымут с вора рубашку и руки его назади завяжут (Котошихин, 94, 1669 г.); А въ розыску де написано, онъ Иванъ человекъ доброй, а не воръ (А. Кунг., 274, 1698 г.); Вору воровская (Сим. Послов., 89, XVII в.). Синкретичное значение реализуется и в производных лексемах гнезда, и многочисленные устойчивые сочетания включают эти слова именно в общем, не конкретном значении: см. *воровское дело* ‘преступление’, *воровская статья* ‘преступные действия’, *воровские люди* ‘нарушители закона’, *воровством воровать*, *воровски воровать*.

Следующая ступень обобщенности значения *вор* в том, что в ряде контекстов слово имеет также широкую семантику, но не столь синкретичную, как обозначенное выше значение. Лексема использовалась и для называния уголовного преступника (Да въ то жь время, какъ царя коронуютъ... всѣхъ воровъ свобождаютъ на волю, кромѣ самыхъ великихъ убиивственныхъ дѣлъ (Котошихин, 12, 1667 г.)), государственного преступника, хотя, строго говоря, это тоже уголовный преступник (Нынѣ смиряетъ воровъ бояринъ кн. Дмитрий Михайловичъ Пожарский (Сид, 13, 1625 г.)), неприятеля, врага (Въ прошлом де во 117-мъ году приходили де на Угличъ воры литовские люди и посады и монастыри выжгли (А. Угл., 16, 1610 г.)), богоотступника, еретика (То малое ли дело; всю невесту Христову разорили. Разорили римляна-воры — разорили, зело обесчестили! (Авв. Беседы, 145, 1675 г.)).

Интересно бытовое значение слова ‘мошенник, ловкач’: Вор хто лучше делает (Тронх. разг., 231, к. XVII в.). Оно близко синкретичному, но все же не так общо, конкретизируется в сочетаниях *вор и плут*, *вор и мошенник*: арляня дети боярские ведомые воры и плуты (ПНРЯ, 28, XVII в.); А он де Ивашко вѣдомой воръ и мошенникъ (МДБП, 227, 1677 г.). В основе этого значения лежит возможность лексемы обозначать вообще нечестного человека (А людеи у себя держи дворовыхъ добрыхъ... а не воръ бы былъ, ни

бражникъ, ни зерщикъ, не тать, ни разбойникъ (Дм., 33, XVI в.)), лексема может использоваться даже бранно.

Но часто контекст еще более конкретен, и для лексемы *вор* выделяется целый ряд реализаций, которые возможно обобщить под значениями ‘уголовный преступник’ и ‘государственный преступник’ (если отделять его от значения ‘уголовный преступник’). Частными реализациями семантики ‘уголовный преступник’ выступают значения:

‘кто совершает кражу’: И тое, государь, ночи украли воры у меня из судна живота моего в ларце: 340 ефимков, да русских денег 27 рублей (РБС, 87, 1625 г.) (в цитатах, реализующих это значение, лексема часто соседствует со словами с корнями *-крад-*, *-тать-*, устойчивое словосочетание *церковный вор* уточняет вид кражи, прилагательное *воровское* субстантивируется в значении ‘краденое’);

‘разбойник, грабитель’: И стреляв из пищалей, те воры и к нам из лесу выбежали и, выбежав, нас, сирот твоих, разбили и весь живот наш грабежем пограбили (РБС, 233–234, 1650 г.) (частые глаголы, уточняющие значение: *грабить*, *разбить*; фиксируется устойчивое сочетание *вор-разбойник*, которое известно в памятниках, близких по характеру к фольклорным);

‘морской разбойник, пират’: Дорогам и морскимъ и решным путямъ быти свободным от приходу воров морских разбойниковъ и грабелщиков (В-К III, 175, 1648 г.);

‘поджигатель’ (значение обычно конкретизируется в сочетании *вор и зажигальщик*): пойманы в Казани воры и зажигальщики (РД IV, 120, 1672 г.);

‘вымогатель, кто выдвигает ложные обвинения’ (в этом значении вор часто соседствует со словами с корнем *-клеп-*): А кто... похочет своим вымыслом, или по чьему научению кого испродати напрасно, приставит к кому во многом поклепном иску... и на таких ворах за такое поклепное дело взяти на государя пени пять рублей... да... велети его у приказу при многих людех бити кнутом нещадно и посадити в тюрьму (Улож. 1649 г., 120);

‘кто покушается на убийство’: внезапно напали на меня воры Прохорка Кропотовъ с товарищи с луки и с сабли и с ножами и меня было вор зарѣзал ножом (ПНРЯ, 59, 1679 г.);

‘беглый холоп’: И в нынешнем, государь, во 180-м году те воры,

людишка мои беглые, прислали к Москве товарища своего (РД III, 192, 1672 г.).

Производные от *вор* обозначают и другие уголовные преступления: *воршико* 'лжесвидетель', *воровски* 'совершая подлог', *воровство* 'нарушение государственной монополии на содержание питейных заведений, продажу алкогольных напитков' и др.

У значения 'государственный преступник' возможны также конкретные реализации, причем в текстах слово *вор* в таком значении часто соседствует со словами гнезда -*смут*-, конкретная же семантика определяется в основном из контекста.

Выделяются следующие конкретные значения:

'кто словесно оскорбил царя или боярина': Писал ты [Поздей Внуков]... что говорил... Миронко Иванов на кабаке про меня [Б. И. Морозова] невежливое бранное слово... И тебе б тово вора Миронка бить кнутом без пощады, чтоб иным воровать и незбытных слов говорить было неповадно (Хоз. Мор. II, 133, 1650 г.);

'мятежник, бунтовщик', в связи с чем лексемы гнезда устойчиво характеризуют Степана Разина и его войска: И как вор Стенька Разин с воровскими казаками взял город Астрахань, и тот де деньщик Микишка того капитана, связав, отдал своими руками воровским казакам (РД III, 213, 1672 г.);

'самозванец': многие люди узнали, что онъ не прямой царевичь Димитрий, воръ Гришка Отрепьевъ, который былъ черньцемъ (Котошихин, 3, 1667 г.);

'кто нарушает правила, обычаи межгосударственного общения': те мужики воры, а ездят не для торговли, только для безделья на ссору... и вам... таких воров, которые делают смуту меж государств, пускать не велено (РБС, 39, 1593 г.);

'перебежчик из России в другое государство', 'нарушитель присяги' (как правило, с определением *русский*): приходили къ вамъ на Двину въ вашу волость Литовские паны и русские воры (А. Лодом. ц., 227, 1646 г.).

Устойчивые сочетания на базе этого значения слова *вор*, как правило, обозначения конкретных исторических лиц и событий: *вор и богоотступник* (*крестопреступник, изменник, бунтовщик, душегубец, мятежник*) 'в официальных документах о Степане Разине и участниках его восстания', *Тушинский вор* 'Лжедмитрий II', *воровское время* 'период гражданской войны'.

То или иное значение лексемы характерно для разных памятников. В законодательных документах (особенно в Уложении 1649 г.) типично использование лексемы не в общем, а в конкретных значениях, что объяснимо прагматическим предназначением памятников. В сочинениях Аввакума реализуется семантика ‘еретик, богоотступник’. Разговорники обычно фиксируют бытовое значение ‘мошенник, плут’.

Вообще, слова, использующиеся с широким, охватывающим значением и частными предметными реализациями, — типичное семантическое явление в обиходном языке. Чаще всего такая семантика имеет место при функционировании существительных конкретного значения (например, слово *бож* известно в обиходном языке как с общим значением ‘сторона чего-либо, кроме верха и низа’, так и с номинативно-производными: ‘борт судна’ и ‘берег реки’). Существенно, однако, что лексема *вор* не просто является ярким примером такого употребления с общим значением и частными реализациями лексемы со значением лица, а обнаруживает несколько ступеней синкретизма: синкретичное значение ‘преступник, нарушитель законов и морали’, далее общие значения ‘уголовный преступник’, ‘государственный преступник’, ‘враг’, ‘богоотступник’ и, наконец, конкретные значения. Средствами конкретизации семантики служат контекст, описывающий ситуацию (в ночи приходили ко мнѣ... во двор невѣдомые воры и з дворенка моего увели корову (Вологод. док., 28, 1663 г.)), синонимия (Крадник, тать/вор deff. (Разг. Фенне, 39, 1607 г.)), реже антонимия (онъ Иванъ чловѣкъ доброй, а не воръ (А. Кунг., 274, 1698 г.)), ближайшее окружение слова (отмеченное соседство с лексемами разных корневых групп), пояснения (И воевода смоленской о том сыску не дал и сам учинил нам шкоту большую, и называл нас ворами лазутчиками — не для де вы торгу ездите, ссматриваете де вы королевских замков (РБС, 233, 1650 г.)). Причем для уточнения семантики существительного более характерны синонимические контексты, в связи с чем возникает и целый ряд устойчивых сочетаний, конкретизирующих значение, а семантика глагола *воровать* чаще уточняется общим контекстом.

Надо сказать, что в языке этого периода, кроме обозначений конкретных преступлений (*лихоимец, хищник, тать, изменник, крестопреступник* и др.) ряд лексем указывал на общие отступления от норм права и морали (*беззаконник, бездельник, блудник*),

но ни одно не сравнимо с лексемой *вор* ни по широте семантики, ни по частотности.

Очевидно, что слово — термин права не могло долго удержаться в языке с такой широкой семантикой, и достаточно скоро значение этой лексемы начинает сужаться.

Показательно в этом отношении определение слова *вор* в «Лексиконе» Татищева: Вор... у нас весьма разное значит, в пространном разумѣтся измѣнник, бунтовщик, и разбойник, в кратком же тать³.

В Словаре русского языка XVIII в. значение ‘нарушитель закона, преступник’ (как и соответствующие значения у производных слов) уже снабжено пометой, указывающей, что это значение постепенно выходит из употребления; причем практически все цитаты взяты из источников первой половины XVIII в. В Словаре Академии Российской для слова *воръ* даются только два значения: 1. Тать, похититель, хищник. 2. Лукавец, хитрец, тот, который имеет способность других обманывать (для слова *воровство* только значение ‘татьба, кража, похищение чужого имени’)⁴. Однако разговорное значение ‘плут, мошенник’, сохраняясь в диалектах, по видимому, уходит из нормированного языка на протяжении первой половины XIX в., судя по тому, что Словарь церковнославянского и русского языка 1847 г. выделяет у слова *воръ* только значения 1. Похититель чужого имущества; хищник; тать. и 2. Стар. Злодей, разбойник, бездельник, мошенник⁵. Эта семантическая схема и сохраняется всеми нормативными словарями русского языка XIX–XX вв., и во всех словарях, вплоть до современных, синкретичное значение лексемы отмечается как устаревшее.

Следовательно, *вор* специализируется в значении ‘кто совершает кражу, хищение’, но общее значение не утрачивается, оно осознавалось, хотя воспринималось как архаизм. В современном же русском языке происходит активизация синкретичного значения. Особенно характерно оно для воровского жаргона (воровские законы, воровской прогон), в «Большом словаре русского жаргона» В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной приведены сочетания *вор в за-*

³Словарь русского языка XVIII в. Вып. 4. Л., 1988. С. 68.

⁴Словарь Академии Российской. Т. 1. СПб., 1789. Кол. 861–862.

⁵Словарь церковнославянского и русского языка, составленный вторым отделением императорской Академии наук: В 3 т. Т. 1. СПб., 1847. С. 161.

коне, сталинский вор ‘спекулянт’, *шерстяной вор* ‘насильник’⁶. В тексте телеанонса *полицейские и воры, милиционеры и бандиты* реализуется семантика ‘преступник вообще’.

Таким образом, слово *вор*, впервые отмеченное в памятнике середины XVI в., очень широко используется в языке XVI–XVII вв., обнаруживая несколько степеней обобщенности значения и функционируя в текстах как с общей, синкретичной семантикой, так и в частных конкретных реализациях. В дальнейшем слово постепенно утрачивает общую семантику, специализируясь в значении ‘кто совершает кражу’. В XIX–XX вв. синкретичное значение осознается (отмечается всеми словарями), но воспринимается как устаревшее. В современном же русском языке, прежде всего в жаргоне, происходит активизация исторической памяти слова. Сложно сказать, куда последует вор далее и где мы его обнаружим впоследствии.

⁶ Мокшенико В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона. СПб., 2000. С. 106.